Ван Дун солгал бы, сказав, что ничего не чувствует, глядя на покрасневшие щёчки Сяо Юйюй и её соблазнительные губы. Желание распалилось не на шутку, да и Сяо Юйюй была обеими руками за. Хотя она пошла за Ван Дуном во имя светлого будущего, однако она не была бы настолько предана ему, если бы у неё не было к нему чувств.

Тем не менее, на этот раз Ван Дун решил прислушаться к голосу разума. Отведя свой непристойный взгляд от девушки, он сказал:

– Спасибо, Юйюй. Мне сейчас пришла в голову кое-какая мысль.

После того, как Сяо Юйюй открыла глаза, Ван Дун усадил девушку рядом с собой на кровать и неосознанно взял её за руки:

– Меня всё время что-то терзало, будто я что-то упустил из виду, когда составлял план. Теперь я понял, что это было!

– О? И что же это? – Сяо Юйюй была заинтригована.

– До сих пор мы забывали ещё об одном враге. Перворожденные. – ухмыльнувшись, сказал Ван Дун. Если их отряд нападёт на населённый перворожденными город тем же способом, что и на город тёмных, их с лёгкостью разобьют.

– Перворожденные?

– Да, они идут за мной. Мы должны подготовиться. Думаю, Патрокл действительно хочет моей смерти. – небрежно бросил Ван Дун.

– Ты не ненавидишь его за это? – спросила с любопытством Сяо Юйюй. Она была озадачена тем, насколько обыденным был его тон.

– Тут ничего личного. Мы выбрали два разных пути, вот и всё. – с небольшой грустью произнёс Ван Дун. Его искренность тронула сердце Сяо Юйюй. По сравнению с ним даже её бывший кумир, Мишо, казался далеким и пустым. Только сильнейшие могут вызвать такие истинные чувства. Сяо Юйюй была безумно влюблена в честность Ван Дуна по отношению к себе. По правде говоря, ни одна девушка не смогла бы устоять перед таким очарованием.

Сяо Юйюй была не единственной, впрочем как и не первой, девушкой, последовавшей за Ван Дуном, хотя перед ней были открыты гораздо лучшие перспективы. Все полевые медики в её отряде достигли, по крайней мере, девятнадцатого уровня, что означало, что они могли остаться в Школе и наслаждаться беззаботной жизнью в качестве инструкторов. Им не нужно было следовать за Ван Дуном в этот крайне тяжёлый поход.

Женщины всегда руководствуются эмоциями, следовательно, их решения были обусловлены скорее чувствами, нежели логикой. И это была одна из тех вещей, что делала их такими прекрасными существами.

…

Заги не оставили людям слишком много времени на подготовку к обороне. Битва, что определит судьбу всей планеты, началась с массированного удара. Воздух наполнился дымом и мерзкими воплями загов. Тёмные облака, маячившие в небе, отбрасывали длинные мрачные тени на поле боя, туда, где копошились полчища жуков.

Чтобы ослабить давление на линию фронта, Замбротта и каэдианцы вывели свои войска в сторону нападавших и взяли их в клещи. Однако вскоре они встретили ожесточенное сопротивление. Тёмные знали, что люди попытаются обойти их с флангов, и поэтому подготовились к этому. Защитное построение состояло в основном из тёмных, и их миссия была проста: любой ценой защищать фланги атакующей формации.

Каждый день солдаты гибли десятками тысяч. В этот решающий момент все были готовы биться до последней капли крови. Несмотря на накатывающие волна за волной полчища жуков, защитники были непоколебимы. Спустя три дня, первоначальный темп атаки загов окончательно иссяк. Однако это было лишь прелюдией к так называемой «Массовой Марсианской Обороне».

В отличие от схваток, с которыми людям доводилось сталкиваться до сих пор, эта битва должна была перечеркнуть их все. План Мою удался, так как его солдаты стали значительно сильнее после тренировок на человеческих бойцах. Настало время избавиться от людей раз и навсегда.

Упорство загов в этой битве доказало, что решение Ле Цзиньтяня дать им отпор было мудрым. Если бы они позволили врагам пересечь последнюю линию обороны, те бы просто учинили массовую резню и уничтожили все ресурсы, которые были у сил человечества. Без поддержки гражданских и определённых ресурсов было бы невозможно вести даже партизанскую войну.

Пока что план Ле Цзиньтяня работал. Несмотря на огромные потери, понесённые людьми, потери среди загов были гораздо больше.

Последующие после затишья три дня оказались невероятно трудными для сил людей. Огромное количество войск было выведено из резерва и отправлено на линию фронта для ремонта защитных сооружений, а постоянно сновавших между фронтом и тылом караванов с припасами было просто не счесть. Все выполняли свои задачи в безрадостной тишине, а в их сознании медленно крепло чувство страха. Чем дольше они ждали следующей атаки загов, тем сильнее становилось напряжение, витавшее в воздухе.

Наступившее затишье могло закончиться в любой момент, так что, даже несмотря на длительную подготовку и ожидание, солдатам всё равно казалось, что нападение будет неожиданным.

– Доклад!

Не все лидеры присутствовали на брифинге. К примеру, отсутствовал капитан шестого полка.

Ле Цзиньтянь взглянул на пустующее место, а затем перевёл взгляд на Ле Кэня, требуя объяснений. Поднявшись, Ле Кэнь сказал:

– Шестой полк принял на себя основной удар армии загов, но они твердо стояли на месте в течение трех дней, не отступив ни на сантиметр. Однако Капитан Цзян Гуан заплатил высшую цену за победу, как и многие другие солдаты из шестого полка.

Хотя все понимали, что в этой войне без жертв не обойтись, в этот момент капитаны наконец-то осознали, что смерть была гораздо ближе к ним, чем они думали.

Все мигом напряглись и посерьёзнели. Смерть капитана Цзян Гуана показала им решимость загов убить всех людей до последнего. Никогда прежде эти капитаны ещё не осознавали, насколько они близки к исчезновению людей как вида. У них не было другого выбора, кроме как сражаться до смерти, защищая линию фронта. Все они были едины в этом мнении, и никто

не хотел стать слабым звеном, разорвавшим цепь.

Каждый полк докладывал Ле Цзиньтяню о своих потерях и трудностях, с которыми они столкнулись. Тот спокойно их выслушивал, и лишь в конце заседания обронил единственную фразу:

– Цзян Гуан был примером храбрости, и каждый солдат должен учиться у него.

Все собравшиеся были согласны с его словами: жуки могли пересечь линию обороны людей только через их бездыханные тела!

Когда собрание закончилось, на лице Ле Цзиньтяня отразилось беспокойство. Они отбили первую вону нападения загов, но когда дело дойдёт до настоящей атаки, смогут ли они выстоять? Скорость, с которой жуки пополняли свои ряды, означала, что они могли продолжать заваливать линию обороны людей своей массой, не беспокоясь о потерях. Он считал, что единственная надежда изменить ситуацию – это кристальное оружие.

В докладе говорилось, что оно будет готово через десять дней. Чтобы уложиться в срок, некоторые предприятия даже отложили в сторону производство костюмов «Металл».

Тем не менее, Ли Цзиньтянь был готов держать пари, что даже с оружием ЯГ ситуация всё равно останется неясной. Оно могло помочь силам людей отбросить жуков один или два раза, но никто не знал, сколько у тех было ещё припасено войск. Если те набросятся всем скопом на линию обороны, даже от такого оружия было бы мало толку.

…

Между тем, глубоко внутри контролируемой загами территории. У Цзюэтянь выслушивал новости с фронта, ожидая появления Ван Дуна. Спустя несколько дней изучения его деятельности, он, наконец-то, получил представление о силах наследника Воина Клинка. По его прикидкам, тот возглавлял очень небольшой отряд, максимум в триста-четыреста бойцов, и разгромил три города загов без потерь. Трусость тёмных в Городе Бура позабавила его.

У Цзюэтянь был уверен, что следующей целью Ван Дуна станет Мефисто. Однако после трех дней тишины пришло сообщение, что его заметили возле города Ланьтянь, что был в другой стороне этого региона. У Цзюэтянь был разочарован этим, однако он признавал, что Ван Дун оказался не настолько глуп, чтобы нападать на Мефисто, пока он командовал здесь.

Патрокл ничего не приказывал относительно продолжающейся войны между людьми и Мою. Тем не менее, У Цзюэтянь знал, что своим сдержанным поведением Патрокл намекал всем перворожденным оставаться на месте и позволить двум другим сторонам сражаться до смерти. Поэтому, даже несмотря на срочную просьбу о подкреплении от тёмного лорда, У Цзюэтянь сдерживал силы, находящиеся под его контролем. Тёмные несколько раз спрашивали его, почему он не помогает в войне, но он каждый раз увиливал от вопроса, используя оправдания, которые были за пределами понимания их толстых черепов.

Когда вести о разорении Ланьтяня дошли до У Цзюэтяня, он не терял своих надежд. Этот город находился недалеко от Мефисто, и если Ван Дун не хотел идти к нему, то У Цзюэтянь придёт сам. На следующий день он вывел всех тёмных и примитивных загов из Мефисто и отправился к Ланьтяню, чтобы схватить Ван Дуна.

Только уже после того, как войска выдвинулись в сторону Ланьтяня, У Цзюэтянь подумал о том, чтобы отправить письмо северному наместнику с просьбой одобрить его действия. В

письме он преувеличил силы противника, утверждая, что под командованием Ван Дуна находилось более десяти тысяч человек.

Тем не менее, когда они были уже на полпути к Ланьтяню, до него дошло сообщение с его базы: Ван Дун напал на Мефисто.

У Цзюэтянь был потрясен, услышав эти новости. Если он потеряет город и не сможет захватить Ван Дуна, то ему точно крышка. Хотя большую часть времени тёмным можно было легко пудрить мозги, их тупости всё же был предел.

http://tl.rulate.ru/book/7118/478235